

Коллектив авторов

**Журнал "Новая Литература России", выпуск
3-4**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
К60

К60 **Коллектив авторов**
Журнал "Новая Литература России", выпуск 3-4 / Коллектив авторов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2025. – 69 с.

ISBN 978-5-8853-7684-6

Литературно-художественный журнал "Новая Литература России", выпуск 3-4
Главные темы номера:
Стихи, проза, публицистика, эссеистика
Дебют СДКиИ

А также в номере:
Классика русской литературы Наука и искусство
Личность
Читаем сегодня!
Выпускники ШДКиИ
Интервью с известным человеком
Обзоры
Интервью с авторами
Победители премии «Достояние России»

ISBN 978-5-8853-7684-6

© Lennex Corp, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Литературно-художественный журнал

*Новая
Литература
России*

3-4'2023 (2)

ISSN 2782-5124

Санкт-Петербург, 2023

Редколлегия

Главный редактор:
А. В. Иванникова (Дементьева)

Корректор, редактор:
О. Сабанская
Е. Ершова

Компьютерная вёрстка, дизайн:
А. О. Морозенко

Учредитель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательский
и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»»

Издатель:
Общество с ограниченной
ответственностью «Издательский
и книготорговый холдинг
«СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО»»

Адрес издателя:
г. Санкт-Петербург, наб. Обводного
канала, д. 134, корп. 9, литера А,
офис 304/3

Сайт:
<https://slav-gos.ru/>

Официальная группа
в «ВКонтакте»:
<https://vk.com/slavyangos>

Официальная группа журнала
«Новая Литература России»
в «ВКонтакте»:
<https://vk.com/novayaliteraturarossii>

Электронная почта редакции:
office.slav-gos@mail.ru

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, д. 134, корп. 9,
литера А, офис 304/3

Тел. редакции:
+7 (977) 836-46-31

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций,
и в Национальном центре ISSN
Российской Федерации

Подписано в печать: 24.11.2023

Формат 60x84/8
Усл. печ. л.
Тираж 3000 экз.

Содержание

Мастер	4
Главный редактор	7
Алла Дементьева	8
Стихи	11
Анна Тураносова-Абрас	12
Александр Крastoшевский	15
Михаил Кувиков	16
Дарья Тулинова	17
Инна Хайнус	18
Ольга Шмакова	19
Проза, публицистика, эссеистика	22
Дарья Мясникова	23
Валентина Сегиды	26
Анна Тураносова-Абрас	28
Владимир Тюльпанов	30
Михаил Юрченко	31
Дебют	37
Валентин Фролов	38
Юлиана Матвей	39
Екатерина Типина	44
UD КиУ представляет	45
Классика русской литературы	49
Наука и искусство	53
Личность	56
Читаем сегодня!	58
Выпускники UD КиУ	62
Даты	65
Интервью с известным человеком	77
Обзоры	93
Интервью с авторами	96
Книги	101
Победители премии «Достояние России»	111

Дорогие авторы!

Подведены итоги конкурса на бесплатную рецензию и разбор произведений от мастера пера — Галины Сергеевны Березиной.

Среди шестнадцати претендентов были отобраны три автора (финалиста)
№№ 1 и 2 журнала «Новая Литература России»:

1. Ирина Никитина (очерк)
2. Рифмокаин (подборка стихотворений)
3. Максим Дудков (подборка стихотворений)

Галина Сергеевна Березина на свой субъективный взгляд выбрала одного автора, и им стала:

Ирина Никитина (очерк)

Поздравляем победителя и публикуем рецензию

Рецензия на очерк Ирины Никитиной «Его "Севастопольская страда"»

В литературно-художественном журнале «Новая Литература России» опубликован очерк Ирины Никитиной «Его "Севастопольская страда"».

Ирина Никитина — кандидат исторических наук, научный сотрудник ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя». Лауреат и дипломант различных поэтических фестивалей. В журнале также представлены стихи Никитиной, которые заслуживают высокой оценки.

Герой очерка «Его "Севастопольская страда"» — русский советский писатель Сергей Николаевич Сергеев-Ценский (1875-1958 гг.) За роман-эпопею «Севастопольская страда» в 1941 г. он был удостоен Сталинской премии первой степени. Об этом романе и его авторе и пишет Ирина Никитина.

Автор очерка знакомит нас с биографией Сергеева-Ценского, рассказывает о его творческом пути. Говорит о том, что в начале Первой мировой войны писатель был мобилизован в штаб ополченской дружины в Севастополе, позже обосновался в Крыму и на основе богатого материала написал масштабный роман.

Роман-эпопея основан на реальных фактах и посвящён событиям и людям — участникам Крымской войны 1853-1856 гг. В своей книге писатель анализирует, разбирает причины неудач под Севастополем, рассматривает итоги войны и причины заключения мира.

Очерк Ирины Никитиной также основан на реальных событиях. В нём соблюдаются документальные элементы повествования. В начале произведения рассказывается об открытии в 1954 году возрождённой панорамы «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» На том торжественном мероприятии присутствовал и Сергей Николаевич Сергеев-Ценский.

Тема очерка интересна, актуальна и раскрыта полностью. Автор демонстрирует глубокое понимание вопроса. Им собрана информация из различных источников. В очерке достаточно цитат, подтверждающих серьёзную проработку заявленной темы. Достоверность фактов не вызывает сомнений, что позволяет читателю прочувствовать особенность эпохи.

Ирина Никитина применяет языковые средства, работающие на целостность и органичность. Сложностей с восприятием текста нет. Приёмы, использованные в очерке, полностью соответствуют жанру. У автора выразительный образный язык, богатая лексика. Яркий образ персонажа возникает, несмотря на его скромное описание: «Невысокий, слегка стеснительный, уже немолодой человек в тёмном пальто, в примятой шляпе вместе с другими вошёл под своды восстановленного музея». Также в тексте используются риторические фигуры: «О чём он думал, стоя на смотровой площадке панорамы?»

О том, что роман писателя-титана поднимает патриотический дух, Ирина Никитина пишет так: «Роман, который не только смог рассказать о событиях под Севастополем в период Крымской войны в середине XIX в., но и вдохновлять на подвиги советских воинов в боях за город в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

В очерке затронуты актуальные, социально значимые для общества проблемы, что вызывает интерес к личности и творчеству Сергеева-Ценского и желание познакомиться с романом «Севастопольская страда».

Поздравляю Ирину Никитину с заслуженной победой и желаю ей не останавливаться на достигнутом и идти вперёд к новым свершениям!

****Победителю и финалистам будут вручены дипломы журнала
«Новая Литература России».***

Галина Березина,
*писатель, критик, член Союза российских писателей,
почётный член Союза деятелей культуры и искусства*

Главный редактор

Алла Дементьева

Алла Викторовна Иванникова (Дементьева) — поэт, писатель, публицист, эссеист, преподаватель, общественный деятель. Член Ассоциации выдающихся деятелей науки, культуры, образования и искусства при ЮНЕСКО «Единство». Учредитель и главный редактор Международного литературно-художественного журнала «Новая Литература России» и литературно-познавательного журнала для детей «Фантанилья». Основатель и главный редактор Издательского и книготоргового холдинга «СЛАВЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО». Основатель и директор ТД «Книжный Атлас». Основатель и председатель Союза деятелей культуры и искусства. Основатель и руководитель специализированной программы «ФОНД ПОДДЕРЖКИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАНЫ» Союза деятелей культуры и искусства. Основатель и руководитель Школы деятелей культуры и искусства. Декан факультета писательского мастерства и литературы в ШДКиИ. Соавтор методик «Профессия — поэт» и «Профессия — писатель». Автор программы развития детских творческих инициатив «СВЕТлячки» для одарённых детей (от 6 до 17 лет) Союза деятелей культуры и искусства. Основатель и руководитель комитета по общественным наградам и званиям «ПРИЗВАНИЕ». Создатель многочисленных литературных и культурных проектов на территории Российской Федерации.

Души-близнецы

— Я умру без тебя...

— И я...

Мы — неуправляемый снаряд...

Что нам делать с тобой, скажи,

Если речи полны лжи?

— Я дышу через раз...

— И я...

Мы — один на двоих взгляд...

Как нам жить... Судьбам судеб вразрез,

Если в сердце у каждого месть?

— Боль в груди...

— Каждый день у меня...

Мы — отражение вчерашнего сна...

Как простить нам неопытность душ,

Если образ семьи чужд?..

Параллели

Я чувствую... скоро умру —

Не сейчас,

не сегодня,

завтра —

Во Вселенной, где ты поутру

Одиночество ешь на завтрак...

Сколько этих Вселенных ещё?

Хоть в какой-нибудь мы счастливые?

Наконец-то, пошёл отсчёт,

Разбивая жизни фальшивые...

Я люблю тебя... так, как никто

Не любил ни в одной Вселенной...

Всё простив, подвожу итог

Нам живым в параллельных генах...

Мне осталось простить себя,

Отпустив боль вчерашней разлуки...

Как тебя у Вселенной отнять,

Находясь

в многолетних

потугах?..

Давай помолчим

Давай помолчим...

я хочу насладиться тобой

в этом утреннем свете

несбывшихся мечт и желаний...

Впереди пустота,

Позади — наши память и боль

и как нам забыть то, что было

и есть между нами?

Стальная стена, пересуды,

общественный взгляд —

не смогут принять

наши чувства и наш образ жизни...

Я знаю, что надо на всё

и на всех наплевать:

есть мы во Вселенной

и правящий всеми — Всевышний...

Давай помолчим...

я хочу насладиться тобой,

в последний раз

прикоснуться к губам губами...

Я буду молиться,

найдя в бытие — покой;

подкожно желая

увидеться вновь — стариками...

Никогда не поздно

Никогда не поздно всё изменить,

Никогда не поздно понять, что дорого.

Ошибки учат прощать обиды.

Предательства же — искать в себе поводы...

Я знаю, что нам нелегко с тобой —

Принять, простить и поверить снова...

Любовь — это счастье с привкусом боли,

Но жизнь без неё не имеет другого

Смысла, в котором есть ты и я,

И то, что делает нас счастливыми.

Мы скоро увидимся, жди меня...

И всё начнём заново,

если другие мы...

Главный редактор

Тысячи дорог ведут к тебе —
небесами обесцветших линий
на руках; в них снова дежавю...

под молящий о прощенье ливень,
ждём друг в друге искренний ответ...

Как сказать, что я тебя люблю,
до кого мне нужно достучаться?

Судьбы врозь, никак не быть друг с другом:

в чьём же зазеркалье наше счастье?
В нас самих и в тех, кто на краю...

Вот опять разлука впереди,
как нам изменить предназначение?

Самообман... быть с тем, кто сердцу чужд...

Как сделать так, чтобы в одно мгновение
смогли вдвоём путь жизненный пройти...

О нас

Казалось бы, идёт жизнь чередом:

Рождение, учёба, быт, работа...

Одно переставляет мир вверх дном —

Любовь, что выжигает горизонты...

Казалось бы, идёт жизнь чередом:

И встречи, и разлуки за плечами...

А Бог нам шепчет снова об одном,

Что мы едины... оболгав реалии...

Казалось бы, идёт жизнь чередом:

Всего сполна в ней, в том числе и смерти...

Кто б мог подумать... в нас один геном:

В телах и в душах, мчащихся ко встречи...

Зелёный цвет усталости в глазах,
Фальшивость губ тревожит стержень мысли.
Зачем, истлев судьбы телесность истин,
Идёшь ко мне через года впотьмах?..

Я, исчерпав себя в своей любви,
К тебе иду на костылях надежды,
И вместо слов — кричащий звук обид
Бьёт нашими объедками издержек...

Но, знаешь, мне пора исчезнуть вне,
Взглянув на человека в отражении,
И никаких с тобой пересечений
Не допущу при жизни в час дилемм...

И вымолив прощение у души,
Стремлюсь с другим переродиться снова.
Что есть любовь, что есть при жизни жизнь?
Поймёт лишь тот, кто к смерти был готов...

Одна мечта. Одна любовь...

Ты знаешь, мне не страшно ничего,
Я перестала этот мир бояться.
Одна мечта —
увидеть Петергоф.
Одна любовь —
в него всю жизнь влюбляться...

Ты знаешь, годы не берут своё,
Я с каждым днём умнею и мудрею.
Один вопрос:
«Кто птичьи гнёзда вьёт?»
Один ответ:
«Тот, кто собою греет...»

Ты знаешь, время истинно тогда,
Когда нет счёта ценностям и деньгам.
Один закат,
в котором — города.
Один рассвет,
в котором — деревенька.

Ты знаешь, перемены нам к лицу,
А испытанья — явный путь к успеху.
Одна любовь
ведёт двоих к родству.
Одна мечта
ведёт к продлению века...

Счастье моё

Счастье — это мы в трёх словах и с кофе
Поутру вдвоём рисуем схему нас...
Говорят, сегодня блюз в столичном «Лофте»,
Только что же важно в нашем дне сейчас?

Счастье — это мы в праздники и в будни,
В холод и в жару, без еды и сна...
Говорят, что завтра минус двадцать будет,
Только есть ли в этом чья-нибудь вина?

Счастье — это мы, только что родившись,
Верим в нежность слова, позабыв «вчера»...
Говорят, теряешь всё, если влюбившись,
Изменяешь правде с ночи до утра.

Счастье — это мы в ожидании счастья.
Месяцы и годы. В разных городах...
Говорят, что ум ломает жизнь на части,
Забывая главное, о чём в тиши мечтал...

Счастье — это мы в старости смеемся,
Слившись в поцелуях, знаем смысл дня...
Говорят, свобода в каждом сердце бьётся.
Мне её не надо.
Я люблю тебя.

Люблю!

Мне кажется, что я тебя люблю!
Иной вопрос: «В чём истина любви?
Когда тебя, ревнуя, предают,
Или когда глотают счастье с болью?»

Мне кажется, что я тебя люблю!
Но с чем её возможно соизмерить?
Не с тем ли, у кого в глазах: «Убью».
Не с тем ли, кто готов прощать и верить?

Мне кажется, что я тебя люблю!
Но как понять: где слово, а где дело?
В себе пытаюсь отыскать уют,
В который раз размениваюсь телом...

Мне кажется, я так тебя люблю!
Без игр,
фальши,
просто так и честно.
Ты самый лучший человек,
Молюсь

За нас,
за шанс
с тобой быть снова вместе!..

Стихи

Анна Тураносова-Абрас

Анна Тураносова-Абрас (Литва, Висагинас) — поэт и публицист, дважды лауреат Международного фестиваля поэзии «Славянские объятия», автор и исполнитель в жанре современного городского романса, редактор изданных в Литве альманахов «Ступени-2018», «Здесь всё — Литва» и трёхтомника «Антология русской поэзии Литвы». Является членом Международной ассоциации писателей и литературного объединения «Логос».

Авторская редакция

Поцелуй на крови

Но в аду нас никто не ждёт...
Нас в раю никому не жаль...
Впереди темнота встаёт,
И звенит она, как хрусталь...
В этой звонкой хрустальной тьме
Царству Божьему не бывать.
Приходи же ко мне во сне,
Будем кровушкой пировать...
Будем крепко сжигать уста
Поцелуем, что на крови...
Остаётся душа чиста,
Не страшится такой любви...
Тишину рассекает звон,
Пустоту рассекает меч...
Ясным светом со всех сторон
Миг придёт, чтобы нас сберечь.
Пусть святые земных простят.
Нам прощения ни к чему...
Каждый каждым давно распят.
Древний крест рассекает тьму.

Поэты вечны

Но кто из нас покинул поле боя?
Поэты с вечностью повенчаны судьбою...
На острие безумия и боли
Не отделить свободу от неволи...
И смерти нет — лишь свет освобожденья.
И сотни лет — стихи как искупленье.

Длань памяти

Нас рубили мечом, нас пытали огнём,
Нас в Сибирскую ссылку ссылали,
Распинали квадратом, топтали конём
И в холодную ночь расстреляли...
И лежали под звёздами наши тела
В вечном поле невидимой брани.
И трава между наших костей проросла,
А глазницы раскрылись цветами...
Вы, сгубившие нас, вы, забывшие нас,
Вы, поправшие наши могилы!
Так не плачьте потом, что Спаситель не спас,
А покаяться не было силы!

Любовь

Любовь — это свет:
Далёкий, глубокий, янтарный,
Немеркнущий свет лучезарный...
Сияет она неустанно
Сквозь тысячи лет и планет,
Как будто открытая рана
На теле, которого нет...
Её нельзя знать,
Но можно почувствовать это —
Пульсацию лунного света,
Преддверие вечной мольбы
В потоке простой ворожбы...

Господи, дай

Господи, дай силы жить, не бояться,
Смело смотреть прямо перед собой.
Господи, дай мне собою остаться,
Не трепетать перед горькой судьбой.
Господи, дай мне гореть, не сгорая.
Вечная мгла за спиной легла...
В смутной дали только отблески рая,
Тени теней, потаённая мгла.
Нет ничего, что служило б опорой.
Нет ничего, что бы было твоим...
Знает лишь Бог, как надолго, как скоро
Сердце утешит скупой херувим...

До последнего часа

Моя жизнь — лишь моя, до последнего часа.
Не отнимет никто и никто не вернёт.
Моя жизнь — лишь моя, с тёплым запахом
Спаса,
В високосный ли год, или в яблочный год...
Столь короткая жизнь — словно вспышка
сверхновой,
И столь долгая жизнь — словно звёздная
пыль...
И от первого дня до последнего слова,
Пока сосны шумят, пока гнётся ковыль...
Ничего не вернёт, ничего не отнимет,
И никто не придёт, чтобы душу спасти.
Только имя твоё, твоё горькое имя,
Словно крест, до конца, мне на сердце нести.

У Могилы Неизвестного Солдата

Кто известен из этих солдат
Или, может, никто не известен?
Кто и кем, и когда был распят,
И о нём ли слагаются песни?
И о нём ли радуется душа
В тесном сумраке полузабвенья?
Только в памяти, смерть сокруша,
Торжествует живое мгновенье.
Вечной силою животворит,
Чёрным ангелом боль искупает...
Пусть мгновение память продлит,
По костям побелевшим ступая!

Бабушке-блокаднице

Намолен слезами и голодом
Блокадный Город-герой.
Души штыками исколоты
Той лютой звериной порой.
И руки — дрожащие, синие —
Из вечности в вечность зовут;
И иней, намоленный инеем,
Ложится на каждый редут...
О бабушка! Добрая, милая,
Ты выжила в этом аду —
С твоею чудесною силою
У горькой судьбы на виду,
У счастья на грязной обочине,
У Спаса на тёплой крови.
И ты мне Литву напорошила
В пророчестве вечной Любви!

Нерис несёт тихие струи...

Нерис несёт тихие струи
Вдоль тихих лесов и полей,
И я эти струи целую
Душой помутневшей своей...
Из давности в дальние дали
Течёт эта Лета-река.
И воды её, как скрижали,
Впитали года и века...
Но нет у души отраженья,
И в зеркале лишь пустота,
Когда в непрерывном движении
Река преломляет цвета.

Высота падения

Высота падения.
Чистота сгорания.
Вера в провидение.
Пепел умирания.
Высота возмездия.
Боль прикосновения.
Глубина созвездия.
Тишина мгновения.

Лес

Среди миров... (И. Анненский)

Из сердца в сердце тёмный льётся свет,
И лес из дымной тени восстаёт.
Среди миров, где тысячи планет,
Мой мир забытым голосом поёт.
Скажи мне, где укрылась красота
Далёкого мерцающего сна?
В нём мягкие и нежные цвета
И вечная блаженная весна;
Там счастлив ты, а я ещё жива,
И души ожиданием полны...
Но я в лесу, и голы дерева,
И эхо не доносится из тьмы...

Как бессонные мысли

Как бессонные мысли
И беззвёздная даль,
Как опавшие листья
И немая печаль,
Я ступаю сквозь время
И пустые мечты,
И ненужное бремя —
Лишь сухие цветы...
Как они умирали
На столе у окна!
Словно синие дали
И былая вина:
Ничего не касаясь,
Ни о чём не моля...
Время снова бросает
Мёртвый взгляд сентября.

Пушкин

Но вечен Пушкин. Жив и необъятен.
И в сумерках столетий шепчет Бог.
Сквозь тысячи ворот и вероятий
По остову времён идёт Пророк.
Шагает он по сердцу наших судеб,
Сливается с дыханием веков —
Под грохот несмолкающих орудий
И злобное глумленье дураков...
Но Пушкин — жив. Сменяются картины.
Слепые Парки рвут гнилую нить.
Но ясный свет и лёгкость бригадины
Его стихов не прекращают жить.

Каменная река

Каменная река,
Я подожду пока
Стать ледяной струёй,
Стать ледяной землёй,
Душу навек смилив
В твой ледяной прилив.
Каменная река,
Я подожду пока
Камнем навеки стать,
Вечным камням под стать...
Каменная река
Слишком неглубока.
Вся моя глубина,
Вся твоя тишина...
Ты — в ледяной хрусталь
Выплеснутая печаль.

Александр Крastoшевский

Родился в Москве в 1976 году. Поэт, драматург, сценарист. Окончил Высшую школу драматургии (кафедра М. Шатрова, А. Гельмана и М. Рощина). Член Союза писателей Москвы. Член Союза журналистов России. Печатался в «Литературной газете», в журналах «Октябрь», «Юность», «Север» и др. Лауреат поэтических конкурсов «Северная звезда», «Золотая строфа», «Свобода Слова» и пр. Обладатель премии ТЭФИ. В настоящее время сотрудничает с телеканалом «Культура».

Авторская редакция

Разговор за чаем

Чайное дерево —
Это из него делают чай?
Не буду гуглить,
Пусть хоть это останется тайной.
Только — пожалуйста! —
Ничего мне не обещай...
И так уж обещано столько,
Что прям, печально.

Знаешь, что это,
Когда ставишь всю жизнь не на тех?
Словно вместо шампуня
Втираешь в голову мусс?
Ты такой умный!
Наверное, кончил Физтех?
Да нет.
Это был другой технический ВУЗ.

И ещё одна просьба:
Не надо меня спасать.
Просто послушай,
Пока не включили свет,
Оказывается, Прошлое
Не вернуть,
Не переписать.
Тебя предупреждали?
Ну надо же?!

А меня — нет.
Уж и так натворил...
Куда мне ещё творить?!
Глупо, конечно...
(Ну... Глупостью больше, что ж)
Пустому стулу
Всё это говорить,
Но стул в ответ
Не вонзит тебе в сердце нож.

Даа...
Извини.
Возможно, стул и не пуст.
Поговорим о другом.
Не буду тебя бесить.
Слушай,
А разве чай — это не куст?
Вдруг сегодня решил почему-то
Об этом спросить...

Возьми меня за руку.
В какой стороне окно?
Да ты не бойся —
Не выпрыгну невзначай.
Подведи и скажи:
— Видишь чайное дерево?
Вот оно.
И я буду думать,
Что это из него делают чай.

После дождя

Зачем мне тебя вспоминать?
Ведь вспоминаются, в основном,
Разочарования,
Сожаления,
Это не сделал,
То не сказал,
Там был понят не так.
И в этом даже какое-то есть кощунство,
Ведь я вспоминаю тебя, как будто ты мёртв,
А ты ещё жив.
Твой номер — в моём телефоне.
Но набирать его больше нет смысла.
Зачем множить боль,
Разочарования,
Сожаления?
Лучше начать всё с чистого листа,
Но уже с кем-то другим.
Дождь прошёл,
Промыл опавшие листья —
Аж блестят!
Выбирай — не хочу:
Коричневый,
Красный,
Жёлтый...
Пойду подберу.

Михаил Кувиков

45 лет, Волгоградская область, г. Котельниково.
Член Российского союза писателей.
Автор сборника стихов «Я мир стихами нари-
сую».

Авторская редакция

В первый раз

Расцветала природа весной,
Ароматом раскрывшись в саду.
Парень робко девчушкой одною
Любовался у всех на виду.

Лился иволги голос желанный —
Нараспев, про любовь, не спеша.
...Как с рассветами тают туманы,
Так у юноши млеет душа...

Напряженье достигло накала,
Загорелся любовью своей.
В первый раз тогда юность узнала,
Как на сердце поёт соловей.

Гнутся ветки с цветками упруго,
Время в белом пришло, наконец.
И мелодии слились друг с другом
Перезвоном счастливых сердец.

И соцветия, пьяно чаруя,
Тёплый мёд отдавали шмелю.
В первый раз сладок вкус поцелуя,
Словно первое слово — люблю.

Если бы женщины правили миром

Если бы женщины правили миром,
То зацвели бы в морозы цветы;
Звёзды б светились соцветьем сапфиров
В розовом небе с ночной высоты;

Пышный букет ароматов цветочных
В воздухе б таял зелёной весной.
Взмыли бы бабочки фразой из строчек
И запорхали над их головой.

Если бы женщины правили миром,
День улыбался бы новой заре.
Тысячи радуг, границы расширив,
Сделали землю немного мудрей.

Стали мужчины по целому свету
Речи стихами любимым писать...
Лёгким пером на большую планету
Пала покровом с небес благодать.

Эти слова объясняют отчасти —
Женщина миру для мира нужна.
Если бы женщины были у власти —
В мир никогда не пришла бы война!

Журавлиная песня

До чего же так сердцу приятен
Отчий край красотой своей!
В этот день засверкали в закате
Купола православных церквей.

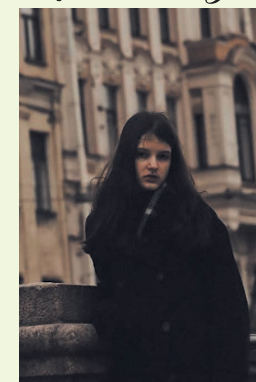
Уронила листву золотую
Вербка в заводь уснувшей реки.
В небе синем узоры рисуют
Журавли над простором донским.

Словно красками бабьего лета
Написала природа этюд:
Желтизну, что под солнцем согрета,
И синицы по веткам снуют...

Полилась журавлиная песня —
Вновь курлыканьем мир оглашён.
Провожает скитальцев небесных
Вдалеке колокольный трезвон.

Край родимый, припевам внимая,
Подхватил песнопения нить:
— Эх, Россия, сторонка родная,
Невозможно тебя не любить!

Дарья Мулинова

«Пишу стихи с октября 2021 года. Влюблена
в небо и в авиацию. Любимые поэты — Влади-
мир Маяковский, Иосиф Бродский и Роберт Рож-
дественский. Ранее никогда не публиковалась
в литературных журналах».

Авторская редакция

Будь

Больше не буду доверять,
Ты показал, что люди вечны.
Просил, ушёл, забыв сказать.
Всю душу за день искалечил.
Ты обещал мне вечность, веру
И говорил: «Всё хорошо!».
Забуть ещё одну потерю
Я не хочу, мне всё чужо...
Писал, кричал, молил прощенья,
Но мы забыли век друзей.
Тебе пишу стихотворенье,
Чтобы прожить хоть пару дней.
Расколоты сомненьем снова,
Летаем, тонем не спеша.
Произнести тебе полслова
Я не могу, болит душа.
Мой ветер раздувает парус,
И в море лодка спит одна.
Корабль стонет: «Я стараюсь».
Она молчит, воды полна.
Вот мальчик: невысокий, бравый.
Возможно, скоро офицер.
Он видит: самолёт неправый
Стремится ввысь, прося: «Доверь».
Мой близкий друг, теперь ты память
О юности, о горьких днях.
Спасенья нет, а ты растаять
Решил тихонько, второпях.
Устал ты слушать, понимать,

Закрыв лик сна твои глаза.
Ты смог, но будешь вспоминать,
И снова спустится слеза.
Мне жаль, молю, уж не вернуть.
Держались крепко, как канат.
Я помню: узел взял, не кнут.
За что надежды так трещат?
Ты говорил, что я поэт,
Что строки небо диктовало.
У нас прекрасный был дуэт,
Но от тебя не ожидала.
Морская форма не к лицу
Тому, кто убегает смело.
Пустите, дайте гордецу
Со мной расправиться умело.
Сиж, пишу, давно темно.
Мне лампа руки обжигает.
Вчера, сегодня — всё одно.
Я знаю, мальчик намекает.

Мне сердце говорит: «Послушай!
Не мог он взять и отпустить».
Мне нет желанья быть снаружи,
Ведь не хочу тебя винить.
В последний раз пишу тебе,
Ну, дай же вырветесь испуг!
Нужда нас мучает в песке...
Прости за всё, будь счастлив, друг...

Бессознание

Я всё больше убеждаюсь
в равнодушии,
Ощуцаю себя тенью
и ненужною;
Стать давно хочу я
пониманием,
Не гадать, не бежать
от отчаянья.
Ты живёшь не один,
но сокрытием,
Чтобы быть предо мной
победителем.
И поверь, я так жду
понимания
От тебя и в моё
бессознание.

Инна Хайнус

Инна Иосифовна Ермакова,
Свердловская область, город Сухой Лог.

О молодёжи

Давайте же гордиться молодёжью!
И радоваться новым достижениям!
Они же все в душе на нас похожи,
Они же наше с вами продолжение!
Вы оглянитесь, сколько растёт рядом
Прекрасных, талантливых детей!
И посмотрите новым, свежим взглядом,
Сколько у них новаторских идей!
Как молодёжь без страха — сразу в реку
Или в огонь бросается порой,
Чтобы помочь другому человеку,
Самоотверженно жертвуя собой!
А сколько юношей и девушек в больницах
В ковид работали без отдыха и сна!
Мне хочется им низко поклониться,
Ведь помощь их нам всем была важна!
А сколько сейчас юных сердец бьётся
Под пулями, под взрывами вдали...
И кто-то из них больше не вернётся,
А остальных — Господи, храни!
Давайте же гордиться молодёжью
И радоваться новым достижениям!
Они же все в душе на нас похожи,
Они же наше с вами продолжение!

Заброшу туфли...

Заброшу туфли с каблуками
И разорву все мини-юбки.
Как надоело жить витками —
Несвойственные мне поступки.
В кроссовках просто и удобно,
Сверху — вишнёвое пальто.
Не балахон, что очень модно,
И пусть для вас оно не то.

И я пойду по тем тропинкам,
Где не пройдёшь на каблуках;
Увижу жизнь во всех картинках
И поборю нелепый страх.
И я от скуки не страдаю
И телевизор не смотрю.
Я книги бережно читаю
И что-то новое учу.
Мне интересно разобраться
Во всех вопросах мироздания.
Гламурной дамочкой казаться,
Простите, больше нет желания.

Смысл жизни

Он умирал... Она сидела рядом...
И лишь дыхание слышно в тишине.
Но вдруг очнулся. Впился в неё взглядом:
В чём смысл жизни? Объясни ты мне.
Ну, посадил деревья, дом построил
И воспитал хороших сыновей.
По списку, вроде, всё исполнил,
А на душе нисколько не светлей.
Она же молча на него смотрела,
Не знала, что ответить, как сказать.
И суматошно в голове вертела
Все книги, что успела прочитать.
Затем, вздохнув, спокойно отвечала:
«Деревья, дети, дом — всё назначение.
Смысл жизни, я бы так сказала,
Намного глубже имеет проявление.
Мы все на свет приходим не случайно,
Каждый несёт миссию свою.
И разобраться, разгадать ту тайну —
Вот это смыслом жизни назову.
Понять зачем и для чего ты в мире,
И полностью себя осуществить,
Чтоб твоё имя — не только на могиле,
А в чём-то дальше продолжало жить.
Вот ты всю жизнь работал на заводе,
Но по натуре — творчество в тебе.
И после смен, хоть силы на исходе,
Слова и музыку писал ты для людей.
Всю жизнь к мечте шёл и её добился:
Так много песен создано тобой!
Они звучат, и голос будет литься
Через года той музыкой живой.
И жизнь твоя прожита со смыслом —
Раскрыл себя, и вечно будет жить
Души твоей какая-то частица,
И будет благо людям приносить».
Он улыбнулся ей и очень нежно
Взял за руку... Вздохнул глубоко...
Лицо было счастливым, безмятежным...
И он ушёл... спокойно и легко...

Ольга Шмакова

«Я родилась в Москве, по профессии — ветеринарный врач-кардиолог, врач визуальной диагностики. Поэт, стихи пишу с юности. В годы учёбы в Волоколамском аграрном техникуме посещала литературное объединение «Луч», которым руководил замечательный поэт Александр Иванович Ивушкин. С 2013 г. — член Союза писателей России, лауреат поэтического конкурса им. Григорьева».

Дорога в никуда

Осенний вечер. В воздухе вода
Висит как морось, увлажняя лица.
А через парк дорога в никуда
Ползёт тихонько, сквозь туман искрится.

Её пятнает жухлая листва,
Что сорвалась с древесных крон непышных.
Озябшим пташкам не до баловства.
Их беззаботных песенок не слышно.

И фонари безликие горят,
Передо мною путь не освещая.
Стоят печально, выстроившись в ряд,
Как будто мне чего-то не прощая.

А я иду в октябрь через года.
Взгляд фонарей в тумане затерялся.
Жизнь предо мной — дорога в никуда.
Но я молю, чтоб свет за мной остался.

Зелье судьбы

Варит Судьба не спеша своё тайное зелье,
Ложкой мешает и специи сыплет в горшок:
Горсточку грусти и слёз, и щепотку веселья,
Горя половник добавит, несчастий мешок...

— Слушай, Судьба, погоди, дай попробовать,
что ли,
Зелье твоё. Что-то нынче к столу подадут?
Горечь во рту! Пересыпала, матушка, соли!
Радости ложка, а горя и бед — целый пуд!

Вылей-ка варево это, да сделай всё снова!
В горло не лезет бездарная эта стряпня!
Сладкой и вкусной должна быть у зелья основа.
Что ж ты, Судьба, всякой гадостью
кормишь меня?

Молвит Судьба: — Такова для тебя рецептура!
Ишь, привереда! Замолкни и ешь, что даю.
Помни — от сладкого портится сильно фигура.
Всё, что положено, брошено в кашу твою.

Рот — не закрыть. И глотаю я ложку за ложкой.
Потчует зельем Судьба и сердито ворчит:
— Ишь, дегустатор! Вот по лбу как дам
поварёшкой!

Сразу забудешь, что каша немного горчит.

Властелин поднебесных дорог

Подожди... Не пришёл ещё срок.
Не мани в облака за собою.
Неужели любви твоей стою,
Властелин поднебесных дорог?

Мне владенья свои не дари.
Мне твой дар не ко времени вовсе.
Мне моя ещё нравится осень.
Не кори ты меня, не кори...

Мой земной незаконченный путь
Впереди сквозь ущелья намечен —
Средь завалов, обрывов и трещин.
Мне пройти бы да выяснить суть:

Для чего я иду среди скал
Под твоим небосводом безмерным?
Кто мне другом был добрым и верным,
А кто в спину к обрыву толкал?